

Звонила Ли Мо, и Хао Ци чуть не выбросил телефон в окно.

Пришло время расплаты? То, чего боялись, всё же наступило.

Сжав телефон в руках, он с дрожащими пальцами нажал кнопку ответа.

— Вам пока не стоит вмешиваться, мы сами разберёмся, — без предисловий начала Ли Мо.

Звание золотого менеджера было дано ей не просто так. Уже через две минуты она полностью разобралась в ситуации.

Но Хао Ци был в ещё большем недоумении. Никаких обвинений? Никакого бойкота? Даже тон был вполне дружелюбным.

Неужели Лу Шэнь сам начал?

— А? — неуверенно произнёс Хао Ци.

— Кто-то за кулисами пытается раздуть скандал, чтобы навредить нашему Лу Шэню, а Юй Цюму просто втянули в это. Мы приносим свои извинения, но мы всё уладим, — продолжила Ли Мо.

Только теперь Хао Ци пришёл в себя, с облегчением вспомнив, что не успел сказать что-то вроде «Настоящего гетеросексуала не согнёшь» или «Ваш Лу Шэнь точно скрытый гомосексуалист» — фраз, которые могли бы иметь необратимые последствия.

— Я пока не совсем разобрался в ситуации, но с вашими словами мы можем быть спокойны. Если вам понадобится наша помощь, просто скажите, — вежливо ответил он, избегая любых намёков на обиду или недовольство.

На другом конце провода Ли Мо приподняла бровь. С другим человеком ситуация, скорее всего, не разрешилась бы так гладко.

.....

К восьми утра, когда началась запись программы, скандал вокруг Лу Шэня и Юй Цюму уже утих.

Вместо этого в сети всплыли компроматы на одного из ветеранов киноиндустрии: домогательства, измены, домашнее насилие...

Каждый факт был подтверждён, и общественность не могла принять такое.

В сети снова разгорелась буря.

Этому актёру было уже за сорок, в молодости он дважды становился киноимператором и был на пике славы.

Но после провала коммерческого фильма семь или восемь лет назад он так и не смог вернуться на вершину.

Более того, каждый раз, когда его номинировали на кинопремии, победу обычно одерживал Лу Шэнь.

Это стало причиной его обиды, ведь он считал, что Лу Шэнь перекрыл ему путь.

Он хотел использовать этот шанс, чтобы очернить Лу Шэня, хотя и боялся его таинственного прошлого. Но команда Лу Шэня действовала слишком быстро, и за два часа все его секреты были раскрыты.

На этот раз... он действительно пал.

Проснувшись, Лу Шэнь сразу узнал о произошедшем. Он не возражал против действий Ли Мо, ведь он всегда был беспощаден к чужакам.

— Что насчёт пары ШэньЦю? Нужно ли это приглушить? — спросила Ли Мо.

Лу Шэнь на мгновение задумался:

— Подождём до конца программы.

Ответ был уклончивым, и Ли Мо немного удивилась, но не стала задавать лишних вопросов. Она знала, что Лу Шэнь — человек с твёрдым характером.

Даже если он вдруг решит изменить свою ориентацию и начнёт встречаться с парнем на девять лет моложе, они не будут против.

Их это ничуть не пугало!!!

Юй Цюму же ничего не знал, ведь проблема была решена, и Хао Ци не стал его беспокоить, чтобы не нервировать.

Сейчас он был на кухне с Тао Синь, готовя завтрак для всех.

Юй Цюму, как «новичок» в индустрии, не был большим любителем соцсетей, но Тао Синь была другой.

Она с утра увидела вчерашние тренды и даже заглянула в фан-сообщество пары ШэньЦю.

Поэтому с самого утра она объявила: «С сегодняшнего дня я — девушка ШэньЦю. Пара ШэньЦю нерушима, я поднимаю знамя ШэньЦю!!!»

Теперь, глядя на хозяйственного Юй Цюму, она хотела спросить, но боялась.

Ведь в фандоме есть негласное правило: наслаждайся втихаря, не беспокой звёзд.

Но звезда прямо перед ней, и упустить шанс узнать что-то новое было бы слишком обидно. К тому же Юй Цюму всегда был очень отзывчивым, может, он ответит на любой вопрос?

Внутри Тао Синь бушевала буря.

Юй Цюму заметил, что она то улыбается, то выглядит озадаченной.

— Сестра Синь, что-то не так? — спросил он.

Тао Синь вздрогнула, внутри неё снова разгорелась борьба. Осторожно она спросила:

— Как ты думаешь, какой Лу Шэнь?

Затем, как бы оправдываясь, добавила:

— Просто я вижу, что вы с ним хорошо ладите. Мне кажется, он совсем не такой, каким я видела его на экране.

Юй Цюму на мгновение замер. Сколько уже людей спрашивали его о Шэнь-гэ?

Он чувствовал, что здесь что-то не так, но не мог понять, почему Тао Синь задала этот вопрос или что именно она хотела узнать.

Подумав, он дал самый официальный ответ:

— Шэнь-гэ — мой кумир, пример для подражания. И на экране, и в жизни он — мой ориентир.

Лу Шэнь не знал, есть ли у него способность всегда оказываться на кухне, когда Юй Цюму начинает его восхвалять.

Эта мысль рассмешила его.

Но Юй Цюму ничего не заметил и продолжил:

— Видите ли, с его статусом ему совсем не обязательно было бы с нами здесь страдать, но он ничего не сказал, каждый день управляет домом как надо. И вы заметили? Он делает больше всех физической работы, но никогда не жалуется на усталость. Не говоря уже о том, чтобы танцевать, как вчера. Я раньше даже представить не мог... Шэнь-гэ — это просто божественное существо.

Тао Синь, услышав это, выглядела ошеломлённой.

В её голове автоматически преобразовались слова Юй Цюму, и она добавила свои фантазии: «Ты — свет моей жизни, я последовал за тобой в индустрию, чтобы быть ближе к тебе, я усердно учился, серьёзно снимался, надеясь однажды заслужить твоё признание...»

Боже мой, я нашла то, что искала!!!

И это прямо от звезды.

Внутри Тао Синь раздался крик сурка.

Лу Шэнь у входа всё ещё улыбался. Он пришёл на этот проект, чтобы отдать долг, но раз уж он здесь и подписал контракт, он должен относиться к этому серьёзно.

Таково его отношение к людям и делам.

Но он не ожидал, что в глазах молодого актёра он имеет такой высокий статус.

Он даже не знал, как выразить свои чувства, ведь лишь немногие знали, что его добродушие — всего лишь маска, созданный имидж.

Но в индустрии мало кто осмелился бы его перечить.

Настоящий он был жесток и беспощаден, поэтому похвалы Юй Цюму вызывали у него некоторое смущение.

Что касается его хорошего отношения к Юй Цюму, то это было лишь потому, что он видел, как молодому человеку тяжело пробиваться в индустрии, и, имея немного влияния, решил помочь.

Конечно, ещё и потому, что Юй Цюму ему симпатичен.

Подумав, он не стал мешать им на кухне и пошёл кормить кота.

.....

Скандал в сети наконец утих.

Две звезды не пострадали и продолжали снимать программу, как и раньше, сражаясь с мандаринами.

Прежние проблемы исчезли, но появились новые.

Съёмочная группа работала очень эффективно, и обещанные 1 000 цзиней мандаринов были собраны за один день.

К тому же парни из группы были полны энергии, и маленький склад уже не справлялся с объёмом.

В первый день утреннего рынка две ранее договорившиеся фруктовые компании забрали 1 000 цзиней мандаринов, но это не сильно облегчило ситуацию.

Кроме того, с течением времени фрукты на деревьях нельзя было оставлять надолго, и если их не собрать за оставшиеся 20 дней, они испортятся. Поэтому все снова взялись за работу.

Грусть. Все смотрели на эти мандарины с тоской.

Помимо ежедневной розничной продажи, единственным выходом было найти больше фруктовых торговцев.

И эта задача снова легла на плечи Лу Шэня и Юй Цюму.

К счастью, предыдущие два торговца немного порекламировали их, и им было не так сложно продвигать товар.

Авторское примечание: Сегодня праздник Лаба, не забудьте выпить кашу Лаба, дорогие читатели.

<http://bllate.org/book/16365/1480191>